

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ**

Материалы всероссийского круглого стола

(31 мая 2024 г.)

Ермолаева М.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Современные возможности защиты гражданских прав
в международных органах**

Российская Федерация – это правовое государство, которое считается таковым не только в силу прямого указания в Конституции РФ, но и при обязательном условии гарантированности декларированных в ней основных прав и свобод человека и гражданина. Не только персонифицированный субъект права в России должен полноценно реализовывать свои права и свободы, но и коллективные субъекты права, такие как организации различных форм, иные гражданские и коммерческие сообщества, то есть все участники общественных отношений в стране должны получать доступ к правосудию как гаранту законности в стране. Только при обеспечении надлежащей и доступной судебной защиты специализированными органами правосудия можно говорить о построении подлинного правового государства.

Право на судебную защиту является одним из базовых прав человека, продолжением общего конституционного права на защиту его прав и свобод от любых посягательств. Законом предусмотрены различные формы защиты, вплоть до самозащиты, однако профессиональная защита прав человека от имени государства осуществляется именно судами, при этом суд есть конечная инстанция, принимающая решение по любой спорной ситуации, решение которой не может отменить ни один другой орган государственной власти. В этом смысле судебная власть проявляется как уникальная и независимая ветвь единой государственной власти, выполняющая в своей сфере уникальные функции правосудия, то есть как конечная инстанция применения права в реальной жизни.

В ст. 15 Конституции РФ закреплен принцип действия норм международного права на территории России, которые были ратифицированы в установленном порядке, преимущественно перед нормами национального законодательства. Кроме этого, решения иностранных судов в части разрешения гражданских споров реализуются на территории России в соответствии с

соглашениями о правовой помощи и в рамках главы 45 Гражданского процессуального кодекса РФ.

На международном уровне сложилась определенная инфраструктура в области судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Каждый орган такой защиты предусмотрен соответствующим базовым правовым актом международного уровня.

Действует общее правило: в международный орган человек может обратиться тогда, когда все средства защиты национального механизма своего государства, гражданином которого он является, не дали результата и исчерпаны полностью. То есть международные инстанции выдерживают принцип приоритета национальной защиты страны, затем оказывают помощь на основании актов о защите прав человека и гражданина как конечная инстанция.

Среди базовых актов международного уровня действует несколько конвенций по защите прав человека и соответствующих органов. Наиболее влиятельной организацией в области защиты прав человека на международном уровне является ООН, которая действует на основании соответствующего Устава и содержит в своей структуре ряд правозащитных органов, среди которых можно назвать следующие:

– Комиссия ООН по правам человека, основным назначением которой является контроль государств за выполнением принятых на себя обязательств по защите гражданских и политических прав человека;

– Комитет по ликвидации расовой дискриминации, основное назначение которого следует из названия;

– Комитет против пыток;

– Европейский суд по правам человека, который перестал действовать для граждан России в связи с европейскими санкциями.

Российская судебная практика изобилует решениями Европейского суда по правам человека, которые оказали влияние на нормативное строительство и применение права в России.

Жалобу в Европейский суд имеет право подать любой гражданин государства, входящего в состав ООН, при этом жалоба подается на государство и действия либо акты его властных органов или должностных лиц. Основой правозащитного механизма органов ООН является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Важную правозащитную функцию в настоящее время взял на себя Совет по правам человека, который действует в нынешнем статусе с 2006 г., являясь правопреемником Комиссии по правам человека. Этот орган не является судом, но при этом имеет полномочия по рассмотрению жалоб на нарушения прав человека, если такие права нарушаются грубо и систематически. Совет по правам человека имеет в своем арсенале так называемые специальные процедуры – аналог «Процедуры 1503», который использовался еще Комиссией по правам человека. Результатом рассмотрения обращения

становится обязательное к исполнению решение о прекращении соответствующей деятельности со стороны властных органов, что делает схожими полномочия Совета с надзором.

Так, в 2022 г. на заседаниях Совета по правам человека сообщалось о 572 обращениях ООН к различным государствам, среди них 16 – к Российской Федерации¹. Предметом обращений в основном были вопросы защиты свободы собраний, свободы слова, независимости судей, правозащитной деятельности. Одно из исключений – права коренных народов. При этом подобный показатель (как количественный, так и качественный) для Российской Федерации в 2022 г. чуть выше среднего: с 2010 г. количество сообщений к государству варьировалось от 6 (2010 г.) до 21 (2018 г.). Всего – 145. Таким образом, несмотря на прекращение рассмотрений жалоб индивидов в ЕСПЧ, механизм рассмотрения аналогичных жалоб в ООН не стал массовым в 2022 г.²

По всем ответам, которые были итогом рассмотрения дел, была назначена проверка или не были усмотрены признаки нарушений со стороны государства. Можно отметить только одно знаковое дело, когда заявитель Ирина Федотова добилась признания нарушения в отношении нее по ст. 19 (право на свободу выражения мнений) и ст. 26 (запрет дискриминации) Международного пакта о гражданских и политических правах.

Еще одной правозащитной структурой является Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, которое является департаментом Секретариата ООН, деятельность которой связана в первую очередь с охраной, но не защитой прав и свобод человека.

Российской Федерацией признаны процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб в отношении лишь четырех договорных органов: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет против пыток, Комитет по правам человека. При этом ряд органов не действует в отношении России, поскольку Россия не ратифицировала некоторые международные акты.

Также имеется проблема необязательности исполнения на территории России решений международных органов. Если говорить о процедурных проблемах реализации права на судебную защиту международными органами, то с 16 сентября 2022 г. Россия была исключена из стран, граждане которых могут обратиться в Европейский суд по правам человека. В ответ на эту санкцию в России перестали пользоваться поддержкой всеобщности

¹ Список дел, рассмотренных с момента создания процедуры жалоб с 2006 года. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/ComplaintProcedure/SituationsConsideredUnderComplaintProcedures.pdf>.

² Факты и цифры, касающиеся специальных процедур в 2020 году. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/SP/activities/A_HRC_46_61_Add_1.pdf.

решения Европейского суда. Все это крайним образом ограничило права россиян на защиту международно-правовыми средствами. В настоящее время граждане России не имеют никаких процедурных возможностей обратиться в наиболее влиятельную международную организацию по защите своих прав.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что механизм юридической защиты прав человека на международном уровне носит в настоящее время, скорее, декларативный характер, что вполне объяснимо – тесная юридическая связь у любого человека имеется только с государством, гражданином которого он является. Остальные страны и мировое сообщество в целом имеют лишь факультативные средства оказания влияния на эти взаимоотношения, чем претворяется в жизнь принцип суверенитета государства и невмешательства в его внутренние дела, в том числе в его взаимоотношения с гражданами.

Золин И.Ю.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

К вопросу о возможности применения доктрины «правило делового решения» к арбитражному управляющему

В своем развитии постсоветское банкротное право прошло три периода. Начало первого периода соответствует моменту принятия Закона РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». В это время отечественное законодательство о несостоятельности лишь приступало к своему формированию, его положения отличались крайней неясностью и отсутствием конкретных положений, касающихся проведения как организационных, так и ликвидационных процедур. Достаточно будет отметить, что закон вовсе не содержал норм об ответственности арбитражных управляющих¹.

Второй период ознаменовался принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ, как принято считать, более совершенного². Закон впервые ввел понятие арбитражного управляющего в современном смысле, предусмотрел лицензирование его деятельности и более четкие требования к арбитражному управляющему. Вместе с тем практическое применение нового закона привело к множественным злоупотреблениям. Ю.В. Тай отмечает, что основа неправильного восприятия действительно очень прогрессивного и жизнеспособного закона

¹ Тай Ю.В. Правовые проблемы арбитражного управления : дис. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 31.

² Там же. С. 32.